

- Госпожа Чжао, вы действительно знаете все о детстве Цингер как свои пять пальцев? - саркастический тон Юань Тянь слегка расстроил старую госпожу.

С этой ее внучкой всегда было нелегко иметь дело...

- Я ей все это рассказала! - холодно заявила старая госпожа.

Услышав это, Юань Тянь намеренно громко заметила:

- О, о!.. - она бросила взгляд на Чжао Руосин, прежде чем небрежно продолжить, - Разве мисс Чжао не больше двадцати лет?

На самом деле она задала этот вопрос, чтобы проверить, не собирается ли Чжао Руосин вести себя бесстыдно как ребенок. Неужели она будет есть только после того, как мужчина откусит кусочек?

Чжао Руосин загнали в угол. Ее лицо на мгновение позеленело, а потом побледнело. Она потеряла дар речи. Она была беспомощна, когда сталкивалась с пятой мисс семьи Юань, которая не играла в соответствии с общепринятыми нормами.

Юань Ран опустила голову, но не смогла сдержать смех, когда услышала это. Тем временем старая госпожа выглядела так, словно хотела взорваться и немедленно погнаться за Юань Тянь.

Лу Шань была крайне раздражена тоном собственной дочери. Она сердито посмотрела на нее и рывкнула:

- Тебе лучше больше ничего не говорить!

Юань Тянь проигнорировала ее и высунула язык, прежде чем тонко подмигнуть Му Чэньянь. Му Чэньянь чувствовала, что политика нулевой терпимости Юань Тянь действительно помогла ей. Вероятно, она была единственным человеком в семье Юань, который оставался верен себе.

- Мисс Чжао, вероятно, не так разборчива, как Цин. В конце концов, Цин была ребенком, которого избаловала бабушка, - внезапно сказал Юань Сюань.

Когда он посмотрел на маленькую обжору Му Чэньянь и сравнил ее с Цингер, которую избаловала его бабушка, он понял, что она определенно не ела с таким энтузиазмом, как Му Чэньянь.

Глаза Юань Сюаня казались безразличными, когда он взглянул на Му Чэньянь, но на самом деле они были полны скрытой привязанности и сочувствия. Тем временем от его тела исходил

освежающий запах сосны, который можно было обнаружить, если находиться на близком расстоянии. Это ощущение, граничащее между воздержанием и искушением, могло стать причиной падения любой женщины...

Однако его глаза были устремлены только на Му Чэньянь.

Разум Чжао Руосин дрогнул, обе ее руки задрожали, и ногти впились в ладонь... Когда они были детьми, Юань Сюань и Цин были сиротами. Они жили вместе в Верхнем особняке и каждый день находились рядом со старой хозяйкой. У других детей были собственные родители, которые составляли им компанию, и они приходили в Верхний особняк только для того, чтобы поесть во время семейных собраний каждую субботу и воскресенье.

Поэтому неудивительно, что старая госпожа обожала Цин гораздо больше, чем Юань Тянь, Юань Чжуаня, Юань Чжэ и других. Отношения строились не на расстоянии, а на взаимодействии.

- Мисс Чжао выросла снаружи, в отличие от Цин, так что твой аппетит, скорее всего, лучше, чем у нее. Цингер была очень разборчива в еде... - без энтузиазма ответил Юань Сюань, прежде чем бросил многозначительный взгляд на Чжао Руосин.

По его тону Му Чэньянь поняла, что он хочет провести разграничения между Шу Цин и Чжао Руосин...

Для такого наблюдательного человека, как Чжао Руосин, было бы невозможно не заметить скрытый смысл слов Юань Сюаня. Она неловко улыбнулась и ответила:

- Верно, мне не так повезло, как моей сестре, которая была рядом с бабушкой и братом с самого детства...

- Госпожа Чжао, вы преувеличиваете! - Му Чэньянь внезапно прервала речь Чжао Руосин. В ее темных глазах вспыхнул тусклый огонек, и она спокойно продолжила, - Цингер не повезло... Она мертва... По сравнению с тем, кто умер ужасной смертью, по-настоящему счастлив тот, кто сидит здесь сегодня.

Атмосфера мгновенно стала чрезвычайно напряженной. Это был первый раз, когда Му Чэньянь публично упомянула о смерти Шу Цин. Все остальные просто рассматривали это дело как событие прошлого. Однако болезненные переживания и несправедливое обращение, которым она подверглась за последние два года, будут неотступно преследовать ее всю оставшуюся жизнь...

Все остальные решили промолчать. Они знали, что никому из них не следует говорить прямо сейчас. Му Чэньянь и Чжао Руосин были здесь настоящими жертвами.

Чжао Руосин на некоторое время замолчала, а в уголках ее глаз появились слезы.

- Да, Му Чэньян прав, моя сестра умерла! Иногда, когда я смотрю на фотографии моей сестры, когда она была моложе, я чувствую, что она была другой версией меня, которая жила с семьей Юань...

Каждый стал немного эмоциональным, когда они услышали ее слова. Кроме Му Чэньян, все здесь были глубоко связаны с Шу Цин.

- Ты права, Чэньян. Жизнь моей сестры была несчастной... - с самого начала и до конца этот аспект поведения Чжао Руосина действительно удивил всех. В отличие от всех остальных, она ни разу не допросила единственного «подозреваемого» Му Чэньян...

Даже Фэн Рао была более подозрительна, чем она!

С другой стороны, казалось, что Чжао Руосин была, возможно, больше озабочена Юань Сюанем, чем Шу Цин... Была ли это истинная сестринская любовь?

<http://tl.rulate.ru/book/23854/934779>